

RU

Огонь в мире «Стихов о Прекрасной Даме»

Спивакова Е. М.

Аннотация. Статья отражает очередной этап разработки монографического толкового словаря «Стихов о Прекрасной Даме» А. Блока. Цель исследования – дать детальное описание семантики лексем, входящих в лексико-семантическую группу «Огонь» в контексте поэтического сборника. Научная новизна работы обусловлена тем, что в поле зрения лингвистической поэтики попадают новые данные о словоупотреблении А. Блока, что способствует более полному освещению его идиостиля. Полученные результаты показали, что огонь – один из символов-интеграторов, организующих систему образов в «Стихах о Прекрасной Даме». При этом образ огня двойствен. С одной стороны, огонь тесно связан со светом, особенно с зарей, поэтому лексемы «огонь» и «пламя» могут сопровождаться теми же комбинаторными приращениями смысла, что и лексема «свет»: ‘приход Прекрасной Дамы’, ‘обещание, предчувствие встречи с ней’, ‘тайное знание’, ‘сила, преобразующая мир или самого лирического героя’, ‘страсть’. С другой стороны, в ряде контекстов подчеркивается разрушительная сила огня, и рассматриваемые лексемы сопровождаются негативными коннотациями: ‘страдание’, ‘разрушение’, ‘тревога’ и даже ‘гибель мира’.

EN

Flame in Literary Space of A. Blok’s “Verses about the Beautiful Lady”

Spivakova E. M.

Abstract. The article is a part of a lexicographical study devoted to compiling a monographic explanatory dictionary of A. Blok’s “Verses about the Beautiful Lady”. The author aims to provide a comprehensive analysis of the lexico-semantic group “Flame” in the context of A. Blok’s poem. Scientific originality of the paper involves introducing new information about A. Blok’s lexicon, which contributes to understanding his individual style. The research findings allow concluding that flame is an integrator, which organizes images system in the poem. Flame has dual nature. On the one hand, flame is closely associated with light, particularly dawn, so the lexemes “fire”, “flame”, “light” acquire similar contextual meanings: “arrival of the Beautiful Lady”, “anticipation of her arrival”, “sacral knowledge”, “force that transforms the world or a lyrical hero”, “passion”. On the other hand, flame has destructive power, and in certain contexts, the mentioned lexemes acquire negative connotations: “suffering”, “destruction”, “anxiety”, “end of the world”.

Введение

Лингвистическая поэтика – интегративная дисциплина, опирающаяся на достижения лингвистики, литературоведения, риторики, эстетики. Предмет ее исследования – «художественные функции текстовых знаков и механизмы их создания и восприятия» [6, с. 71]. Другими словами, лингвопоэтика исследует воплощение авторского замысла в эстетическом значении языковых единиц и воздействие этих единиц на читателя.

Одно из направлений лингвопоэтических исследований – создание словарей того или иного писателя. В настоящее время сформировались основные типы авторских словарей: «...словоуказатель, частотный словарь, конкорданс, глоссарий, толковый словарь, имеющие содержательные отличия от аналогичных жанров, используемых в других словарных областях» [15, с. 8]. Начало XXI века стало временем особой активизации этой работы, временем, когда трансформируются словарные жанры, появляются новые формы, расширяется содержание словарных статей.

Наше исследование отражает очередной этап разработки монографического толкового словаря «Стихов о Прекрасной Даме» А. Блока. Актуальность этой работы обусловлена рядом причин. Во-первых, это исследование идиолекта языковой личности поэта, что вписывается в антропоцентрическую парадигму языкознания. Во-вторых, исследование языка поэзии позволяет полностью раскрыть потенциал языковых единиц, не всегда реализованный в других видах дискурса. В-третьих, А. Блок – поэт с развитой языковой рефлексией,

в его идиостиле слово включается в ассоциативную сеть, за счет чего смысл слова становится многомерным, приращивается.

Как утверждает Д. Е. Максимов, «поэзия Блока... организуется лирическими темами, сюжетами, символами, мифологемами – центрами поэтического движения, которые можно было бы назвать по их формальному значению интеграторами» [8, с. 41] (Ю. С. Язикова называет такие символы «константами художественной речевой системы» [16, с. 10]).

Исходя из частотности и семантической емкости лексем, входящих в лексико-семантическую группу (ЛСГ) «Огонь», мы считаем, что огонь является образом-интегратором в художественной системе «Стихов о Прекрасной Даме».

В этой статье нами впервые будет дано полное описание семантики лексем *огонь, пламя, пламень, пожар, костёр* и *зарев* в сборнике «Стихи о Прекрасной Даме», включающее и характеристику комбинаторных приращений смысла, формируемых поэтическим контекстом. Этим обусловлена научная новизна работы.

Здесь необходимо уточнить границы терминов «семантика», «значение» и «смысл», которые будут часто использоваться в нашей работе. Под семантикой мы будем понимать план содержания слова, включающий как общеязыковое значение, так и контекстуальные приращения смысла. Термин «значение» уже. Значением слово обладает как единица национального языка, значение закрепляется в толковых словарях. Наконец, понятие «смысл» соотносится с тем содержанием, которое связано со словом в контексте. Контекстуальный смысл слова может включать отдельные семы общеязыкового лексического значения и комбинаторные приращения смысла, возникающие в системе художественного произведения или идиостиля писателя.

Достижению цели исследования способствует решение следующих задач: 1) сконструировать модели лексического значения слов, входящих в изучаемую ЛСГ, опираясь на данные толковых словарей; 2) провести комбинаторный анализ, исследовать ближайшую сочетаемость лексем, чтобы установить, какие семемы использует поэт, и определить наиболее устойчивые коннотации; 3) провести контекстуальный анализ и выявить комбинаторные приращения смысла в контексте стихотворения и всей образной системы сборника.

В ходе исследования мы использовали методы имманентного анализа художественной речи: компонентный анализ лексического значения, контекстуальный анализ. На этапе исследования валентности лексем мы применяем элементы комбинаторно-семантического анализа коллокаций в интерпретации М. В. Влавацкой (семантико-функциональный блок анализа) [2].

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления на спецкурсах и семинарах по языку художественной литературы или на занятиях по русской литературе, посвященных творчеству А. Блока. Кроме того, полученные данные будут впоследствии полезны как материалы к толковому словарю символического языка «Стихов о Прекрасной Даме».

Эмпирической базой нашего исследования стали 26 контекстов, которые включают лексем, входящие в ЛСГ «огонь». Нами выделено 37 словоупотреблений пяти лексем, относящихся к этой группе. Наиболее часто слово *огонь* (и его вариант *огнь*) – в нашей картотеке 20 словоупотреблений. Остальные единицы встречаются значительно реже: *пламя* и *пламень* – девять раз, *пожар* и *костёр* – по три раза, *зарев* – два раза.

Теоретической базой исследования послужили труды Б. А. Ларина [7], в которых разрабатывается теория семантической сложности слова в художественном тексте и вводится принцип системности идиостиля писателя; В. П. Григорьева [3], разработавшего типологию идиостилей; Д. М. Поцепни [10], предложившей одну из первых классификаций поэтического словоупотребления; Л. Л. Шестаковой [15], системно изложившей принципы писательской лексикографии; А. В. Трофимовой [13] и Ю. А. Котовой [5], исследовавших концепт ОГОНЬ в русской языковой картине мира.

Реконструкция узуального значения лексем ЛСГ «Огонь»

Творя собственный поэтический мир, художник слова максимально раскрывает потенциал языковых единиц, обусловленный самой системой родного языка. Поэтому, прежде чем приступить к толкованию индивидуально-авторского значения, мы составим подробную модель общеязыкового значения интересующих нас единиц.

Выстраивая модели узуального значения слов, входящих в ЛСГ «Огонь», мы постарались охватить период развития русского литературного языка приблизительно от рождения А. Блока до наших дней. Поэтому мы выбрали в качестве источников лексикографических данных следующие словари: «Словарь живого великорусского языка» В. И. Даля [4], толковый словарь Д. Н. Ушакова [14], а также словарь С. И. Ожегова [9] и Малый академический словарь русского языка [11].

Лексема *огонь* является многозначной. Можно выделить 7 ЛСВ этого слова, каждый из которых, в свою очередь, включает несколько сем:

- 1) раскалённые (1) светящиеся (2) газы (3) вокруг горящего предмета (4), пламя (5);
- 2) свет (1) от осветительных приборов (2);
- 3) светящаяся (1) точка (2), пятно (3) света;
- 4) боевая (1) стрельба (2);
- 5) перен. страстность (1), живость (2), душевный подъём (3), внутреннее горение (4), пыль (5);
- 6) перен. чувство (1), с силой (2) овладевшее кем-либо (3), охватившее кого-либо (4);
- 7) перен. о ком-либо (1), отличающемся пылким нравом (2), порывистостью (3); обладающем пылкой энергией (3), силой (4).

Как видим, три значения лексемы являются переносными. Все они образованы с помощью метафоры от первого ЛСВ.

Лексемы *пламя* и *пламень* используются как дублеты. Эти слова представлены двумя ЛСВ:

1) огонь (1), поднимающийся над горящим предметом (2), проявление жара (3) и света (4) во время горения (5). // Светящийся (6) пар (7) или газ (8), выделяемый при горении (9) некоторыми веществами (10);

2) перен. пыл (1), воодушевление (2).

Слова *огонь*, *пламя* и *пламень* образуют ядро ЛСГ в сборнике. В околядерную зону входят лексемы *пожар* и *костёр*.

Лексема *пожар* представлена двумя ЛСВ:

1) сильное (1) пламя (2), охватывающее (3) и уничтожающее все, что может гореть (4), создающее опасность для жизни людей (5), а также само горение (6), уничтожение чего-либо (7) огнем (8);

2) перен. бурное проявление чего-либо (1), протекающее с сокрушительной силой (2).

Лексема *костёр*, согласно данным В. И. Даля, многозначна [4, т. 2, с. 177], но в ЛСГ «Огонь» она включается одним ЛСВ: 'горящая (1) или сложенная для горения (2) куча (3) дров (4), сучьев (5) или другого топлива (6)'.

На периферии ЛСГ находится слово *зарев*. Оно занимает место в области пересечения ЛСГ «Огонь» и «Свет». Эта лексема представлена только одним ЛСВ: 'ответ (1), свечение (2) в небе (3) от пожара (4), огней (5) на земле (6), заката (7) или других небесных явлений (7)'.

Анализ ближайшей сочетаемости лексемы *огонь*

В сборнике «Стихи о Прекрасной Даме» ЛСВ слова *огонь* представлены избирательно. Чтобы выделить употребляемые поэтом семемы и наиболее очевидные коннотации, рассмотрим ближайшую сочетаемость лексемы, проанализировав коллокации, включающие компонент «огонь». Под коллокацией мы будем понимать «комбинаторно обусловленные сочетания слов» [2, с. 41], грамматически и семантически связанных. Термин «коллокация» понимается нами широко. Мы будем считать таковыми не только узусальные коллокации, обладающие свойством устойчивости, повторяемости в литературном языке, но и такие сочетания, которые отражают синтагматические возможности лексемы в идиостиле поэта (окказиональные коллокации).

Мы выделили коллокации следующих типов:

1) коллокации с атрибутивными отношениями (огонь – определяемое): *огни любви, блудящие огни, вечности огни, вечерний огонь, молодые огни, белый огонь купины, потаённые золотые огни, огонь кадильный, огонь болотный, жёлтые* (так у А. Блока. – Е. С.) *огни, зловещие огни;*

2) коллокации с объектными отношениями: *берегу огонь, зажигаю огонь, вижу огни, в предвестии огня;*

3) коллокации с инструментальными отношениями: *завтра и вчера огнём соедини;*

4) коллокации с субъектными отношениями: *околдован огнями любви;*

5) коллокации с атрибутивными отношениями (огонь – определение): *горизонт в огне.*

Большинство этих словосочетаний имеют узусальное значение. Комбинаторный анализ показывает, что А. Блок использует следующие семемы лексемы *огонь*: ЛСВ 1 'раскалённые светящиеся газы вокруг горящего предмета, пламя', например *зажигаю огонь*; ЛСВ 2 'свет от осветительных приборов', например *жёлтые огни*; ЛСВ 3 'светящаяся точка, пятно света', например *огонь болотный*; ЛСВ 5 'страстность, живость, душевный подъём, внутреннее горение, пыл', например *молодые огни*; ЛСВ 6 'чувство, с силой овладевшее кем-либо, охватившее кого-либо', например *огни любви*. Словосочетание *горизонт в огне* указывает на то, что в идиолекте поэта присутствует еще одно значение лексемы: 'заря или зарев'. Узусальные коллокации (*зажигаю огни, жёлтые огни* и др.) регулярно выполняют комбинированную функцию: номинативную и ассоциативную (метафорическую). В поэтическом тексте такое совмещение функций является нормой. Окказиональные коллокации (*завтра и вчера огнём соедини, в предвестии огня, вечности огни* и др.), возможно, указывают на символическое словоупотребление. Для их толкования требуется расширенный контекст.

Многообразные атрибутивные признаки огня как пламени или света характеризуют его с точки зрения цвета (*белый, жёлтый, золотой*), источника (*кадильный, болотный*), производимого впечатления (*зловещий, потаённый*), характера перемещения (*блудящий*). Эмоциональные коннотации могут быть как положительными, так и отрицательными.

Предикативные признаки огня в основном характеризуют его как подвижную, меняющуюся сущность: *огни мигали, огни мелькали, мигнул огонь, погаснут огни.*

Семантическое осложнение лексем ЛСГ «Огонь» в поэтическом контексте

Для детального описания комбинаторных приращений смысла мы будем рассматривать слова в контексте стихотворения и в контексте системы образов всего сборника.

Огонь как 'пламя' (ЛСВ 1) однозначно связан с Прекрасной Дамой. Во всех контекстах номинативное словоупотребление лексемы в этом значении осложнено контекстуальными приращениями смысла. В стихотворении «В день холодный, в день осенний...» лексика группируется вокруг двух смысловых центров: настоящее (осень, тьма, усыпление, холод, ночь, слепота) / прошлое (весна, огонь, мечта, вой и стон). *Огонь*, таким образом, связан со временем страстного поклонения мистической возлюбленной, полным мечтаний и страданий,

напряженным, мучительным и ярким, теперь отошедшим в прошлое. Обратим внимание на то, что это стихотворение не единственное, в котором *огонь* связан с мучениями, страданием. Любовь к Прекрасной Даме озонозается как «подвиг трудный», отнимающий все душевные силы героя, иногда – непосильный.

Еще отчетливее связь огня и Прекрасной Дамы прослеживается в стихотворении «Странных и новых ищу на страницах...», где *белый огонь* – своего рода благословение, которым *Дева, Заря, Купина венчают смиренных и мудрых*. Отметим, что в иерархии ценностей, выстроенной в стихотворении, *белый огонь* – ценность наивысшая. Любовь к земной красоте преходяща, также как восторженное и страстное поклонение красоте неземной (*зори не вечны, как сны*). Очищающий *белый огонь* приходит как награда за смирение и мудрость.

Еще одна сторона этой связи проявляется в контекстах, где зажигание огня – символ служения Даме, как, например, в стихотворениях «Я, отрок, зажигаю свечи...» и «Днём вершу я дела суеты...». В последнем контексте интересно противопоставление: «Днём вершу я дела суеты, / Зажигаю огни ввечеру» [1, с. 186]. Служение Даме, ожидание встречи – вторая, несуетная жизнь лирического героя, более важная и значительная, чем суетная, дневная.

Огонь как светящаяся точка, пятно света (ЛСВ 3) предсказуемо реализует те же смыслы, что и лексема *свет* в значении ‘освещение, исходящее из определенного источника’. Это «знак, который зовет к себе и обещает встречу» [12, с. 132], неуловимый, обманчивый. Лексемы *огонь* и *свет*, сопровождаемые таким контекстуальным смыслом, даже употребляются в одних и тех же контекстах (см., например, стихотворение «За туманом, за лесами...»).

Огонь как ‘свет от осветительных приборов’ (ЛСВ 2) реализует негативные коннотации. Это *огонь жолтый и злоеущий*, он освещает встречи возлюбленной с двойником, иногда осмысленные в терминах кукольного представления (Коломбина, Пьеро и Арлекин как демонический двойник).

Тесно переплетены и не всегда однозначно дифференцированы ЛСВ 5 и 6 (‘страстность, живость, душевный подъём, внутреннее горение, пыл’ и ‘чувство, с силой овладевшее кем-либо, охватившее кого-либо’). Сами по себе эти значения метафорические и в блоковских текстах используются образно: семантика страсти, пыла, сильного чувства накладывается на прямое значение ‘пламя’ или, вероятнее, ‘светящаяся точка, пятно света’, причем оба ЛСВ поддерживаются ближайшим контекстом (семантика огня как пламени подчеркивается глаголами горения).

Интересной особенностью идиостиля поэта является использование слова *огни* во множественном числе. Вообще в этом значении лексема обычно употребляется только в единственном числе (узусальные словосочетания – *огонь любви, молодой огонь*). Эта грамматическая особенность, по всей видимости, связана с тем, что лексема *огонь* обычно используется в единственном числе и в значении ‘пламя’, а именно это неприводное значение и порождает метафору. А в значении ‘светящаяся точка, пятно света’ лексема *огонь* свободно изменяется по числам. Таким образом, регулярное употребление словоформы *огни* в метафорическом значении может указывать на переосмысление взаимосвязей семем: возможно, в идиостиле А. Блока страсть, пыл, чувство любви ассоциируются не столько с пламенем, сколько со светом.

Связь огня и света проявляется и в индивидуально-авторском употреблении лексемы *огонь*, когда это слово обозначает ‘свет зари’, например в словосочетаниях *горизонт в огне* и *огонь вечерний* (и далее в том же стихотворении – *зорь вечерних пламя*).

Символическая значимость образа зари в «Стихах о Прекрасной Даме» не вызывает сомнений. На заре происходит встреча лирического героя и мистической возлюбленной, заря предвещает ее явление в мир, Заря – одно из её имен («*Дева, Заря, Купина*»). Естественно, что *огонь* в значении ‘свет зари’ тесно связан с Прекрасной Дамой. Так, в стихотворении «Предчувствую Тебя. Года проходят мимо...» *огонь* знаменует близость её прихода: «Весь горизонт в **огне** и **близко появлеенье...**» [1, с. 94].

Развитие этого смысла можно увидеть в сонете «За городом в полях весною воздух дышит...». Здесь лексема *огонь* употреблена символически. Семы, обычно формирующие ядро лексического значения, уходят на второй план, комбинаторные приращения смысла актуализируются.

Стихотворение насыщено образами-интеграторами: *весна, сумрак, закат, огонь, вечность*. Все они связаны с Прекрасной Дамой в ее божественной ипостаси. *Огонь* – уже не предвестник ее прихода, а само явление Вечной Женственности, которое останавливает время и преображает мир. В *предвестии огня* лирический герой трепещет, об *огнях вечности* вещают *неведомые лики* из *сумрака зари* (очень часто – обитель Вечной Женственности), и наконец, обращаясь в страстной мольбе к *Закатной Таинственной Деве*, ее паладин просит *соединить огнем* завтра и вчера (*сомкнуть круги времени*). Таким образом, *огонь* – мистическая сила, изменяющая привычный мир, которая останавливает ход времени и предвещает наступление вечности.

Лексемы *пламя* и *пламень* употребляются с положительной эмоциональной коннотацией. Для них более характерно образное и символическое словоупотребление, чем номинативное.

Слова включаются в коллокации с атрибутивными отношениями. У *пламени* выделяются признаки цвета (*красное пламя*), степени яркости (*слабое пламя, яркий пламень*), в переносном значении – характера чувства (*пламень роковой, родственное пламя, пламя слез*).

При расширении контекста видно, что *пламя* и *пламень* метафорически используются в значении ‘свет или ответ зари’. При этом ближайший контекст поддерживает также и семы, формирующие прямое значение слова: ‘огонь’, ‘проявление жара и света во время горения’. Так, в стихотворении «Вступление» *красное*

пламя на *узорной резьбе* терема, конечно, рождено отсветами зари. Но и сема 'огонь' подчеркивается в контексте глаголами горения: *окна румянцем зажглись, терем зажгла* [Там же, с. 74].

Через образ зари *пламя* и *пламень* ассоциативно связываются с мистической возлюбленной лирического героя. Пламя – знак ее присутствия, обещание встречи.

С тайным, запретным знанием связано метафорическое значение 'пыл, страсть' (сема 'воодушевление' не реализована в контексте). В стихотворении «Я все гадаю над тобою...» *пламень роковой* в глазах возлюбленной – знак того, что она *хранит завет времен*. Этот *святой завет* сохранит и лирический герой, таящий *родственное пламя под бедным обликом своим*. Тайное знание объединяет Прекрасную Даму и ее палладина, даже когда они разлучены [Там же, с. 123].

Только в одном контексте лексемы *пламя* и *пламень* употреблены в прямом значении, номинативно. Но и в этом случае наблюдаются комбинаторные приращения смысла. В стихотворении «Недосказанной речи тревогу...» *пламя свечи* – знак скорой встречи с возлюбленной. Свеча горит в ее терему и зовет к себе лирического героя.

В символическом употреблении *пламя* и *пламень* – знак преобразования мира или самого лирического героя в миг явления Прекрасной Дамы, как в стихотворении «Я долго ждал – ты вышла поздно...». Развитие эмоционального состояния лирического героя в стихотворении – от ожидания к явлению чуда – отражается в смене ключевых образов: *сумрак* как предчувствие Прекрасной Дамы, *пламень* (и *слово* – образ, отсылающий к Евангелию) – самый миг ее прихода, активное преобразование мира, и *вечный свет* – мир новый, преобразённый [Там же, с. 143].

Лексема *костёр* употребляется в номинативном значении 'горящая куча дров, сучьев или другого топлива'. Она трижды встречается в двух стихотворениях: «Ты горишь над высокой горою...» и «Ночь на Новый год». В обоих контекстах *костёр* освещает встречу влюблённых, и номинативное словоупотребление осложняется контекстуальной семой 'страсть'.

Лексема *пожар* также употреблена в сборнике трижды. Во всех случаях она используется образно (метафорически) или символически. Эмоциональные коннотации негативны. В стихотворении «Молчи, как встарь, скрывая свет...» *пожар* – метафора неразделённой страсти и очищающего страдания: «Передо мной – суровый жар / Душевных слез и бед, / И на душе моей **пожар** – / Один, один ответ» [Там же, с. 148]. Символом страдания, через которое лирический герой может прийти к мистическому откровению, является *пожар* и в стихотворении «Вода в реке ломает льдины...». В стихотворении «Разгораются тайные знаки...» образ пожара приобретает эсхатологическую окраску: «Мой конец предначертанный близок, / и война, и пожар – впереди» [Там же, с. 236].

Лексема *заревое* отмечена нами только в стихотворении «Зарево белое, желтое, красное...». *Зарево* здесь – отсвет пожара, эмоциональные коннотации негативны. *Зарево* – знак тревоги, разрушения, возможно, гибели («Смертью твоею натешу лишь взоры я, жги же свои корабли!») [Там же, с. 136].

Заключение

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам.

1. Анализ словарных толкований лексем, входящих в ЛСГ «Огонь», и реконструкция их общеязыкового значения показали, что А. Блок реализует в поэтическом словоупотреблении потенциальные возможности языковых знаков, обусловленные самой лексической системой. Так, словари отмечают связь огня и света, и в сборнике «Стихи о Прекрасной Даме» эти образы связаны, несколько ЛСВ лексем *огонь* и *пламя* (*пламень*) образованы с помощью метафоры, и в стихотворениях А. Блока эти слова регулярно употребляются метафорически.

2. Вместе с тем уже на этапе анализа ближайшей сочетаемости лексем ЛСГ «Огонь» выявляются индивидуальные особенности словоупотребления А. Блока. Так, поэт использует слова *огонь* и *пламя* (*пламень*) в значении 'свет зари', регулярно употребляет формы множественного числа лексемы *огонь* в значении 'страстность, живость, душевный подъём, внутреннее горение, пыл' и 'чувство, с силой овладевшее кем-либо, охватившее кого-либо', что может означать переосмысление взаимосвязей семем: с сильным чувством метафорически связан не ЛСВ 1, а ЛСВ 2 ('светящаяся точка, пятно света').

3. Расширение контекста позволяет описать семантическое осложнение лексем ЛСГ «Огонь» в сборнике. Образ огня, как и большинство значимых символических образов в «Стихах о Прекрасной Даме», неоднозначен. С одной стороны, в сборнике сильна ассоциативная связь огня и света, особенно света зари. Поэтому лексемы *огонь*, *пламя* и *свет* реализуют схожие смыслы: 'приход Прекрасной Дамы', 'обещание, предчувствие встречи с ней', 'тайное знание', 'сила, преобразующая мир или самого лирического героя', 'страсть'. С другой стороны, огонь – разрушительная стихия, поэтому лексемы *огонь*, *заревое* и *пожар* могут сопровождаться такими контекстуальными смыслами, как 'очищающее страдание', 'тревога', 'разрушение', 'гибель мира'.

Перспективы дальнейшего исследования. Мы считаем целесообразным в дальнейшем уточнить и дополнить сделанные нами выводы, исследовав семантику глаголов свечения и горения, ведь идиостиль поэта представляет собой единую систему.

Список источников

1. Блок А. А. Собрание сочинений: в 8-ми т. М. - Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. Т. 1. 716 с.
2. Влавацкая М. В. Комбинаторно-семантический анализ коллокаций как метод лингвистического исследования (на примере колоративных коллокаций, образованных по адъективному типу) // Научный диалог. 2020. № 4. С. 40-57.
3. Григорьев В. П. Грамматика идиостиля. М.: Наука, 1983. 224 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: СПб.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1882. Т. 1. 723 с.; Т. 2. 807 с.; Т. 3. 576 с., Т. 4. 704 с.
5. Котова Ю. А. Концептуализация огня в языковой картине мира: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2010. 26 с.
6. Краснова Е. А. Об актуальном направлении лингвопоэтики: русские союзы на текстовой службе (к истории вопроса) // Научный диалог. 2019. № 7. С. 70-88.
7. Ларин Б. А. Эстетика слова и язык писателя. Л.: Худож. лит., 1974. 288 с.
8. Максимов Д. Е. Поэзия и проза А. Блока. Л.: Советский писатель, 1981. 551 с.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: ОНИКС 21 век; Мир и образование, 2004. 1200 с.
10. Поцепня Д. М. Образ мира в слове писателя. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1997. 264 с.
11. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1988. Т. 1. 696 с.; Т. 2. 736 с.; Т. 3. 752 с.; Т. 4. 800 с.
12. Спивакова Е. М. Свет в мире «Стихов о Прекрасной Даме» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 2. С. 130-134.
13. Трофимова А. В. Концепт «Огонь» в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2005. 27 с.
14. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. М.: Дом славянской книги, 2008. 960 с.
15. Шестакова Л. Л. Русская авторская лексикография: история, теория, современность: автореф. дисс. ... д. филол. н. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова АН РФ, 2012. 43 с.
16. Язикова Ю. С. Константы художественной речевой системы писателя // Человек и его язык: антропологический аспект исследований: межвузовский сборник научных трудов. Н. Новгород: НГПУ, 1996. С. 5-11.

Информация об авторах | Author information**Спивакова Елена Михайловна**¹, к. филол. н., доц.¹ Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан**Spivakova Elena Michailovna**¹, PhD¹ Shalom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan¹ alena.spivakova@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 02.02.2021; опубликовано (published): 30.04.2021.

Ключевые слова (keywords): эстетическое значение; контекстуальный смысл слова; символическое значение; поэтическая лексикография; А. Блок; aesthetic meaning; contextual meaning of word; symbolic meaning; poetical lexicography; A. Blok.